ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Саньярова Н. С. Редупликация в системе разноуровневых средств повтора в русском языке // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 12 (декабрь). – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2018/185034.htm.

ART 185034 **DOI 10.24411/2304-120X-2018-15034** **УДК 81'33**

Саньярова Найля Смадьяровна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры языковых знаний Алматинского университета энергетики и связи, г. Алматы, Казахстан
snailya@list.ru

Редупликация в системе разноуровневых средств повтора в русском языке

Аннотация. *В статье рассмотрен вопрос о месте редупликации в системе разновидностей повтора, относящихся к разным уровням современного русского языка: фонетическому, словообразовательному, лексическому, морфологическому, синтаксическому. Отмечается, что редупликация относится прежде всего к словообразовательному уровню языка, так как с её помощью на основе повторов образуются новые языковые единицы. Затрагивается вопрос о значимости в языке повторов и редупликации, в частности об их многообразных функциях.*
Ключевые слова: *повтор, редупликация, языковой уровень, словообразовательный уровень, лексический уровень, функции языковых единиц.*
Раздел: *(05) филология; искусствоведение; культурология.*

Повторяющиеся единицы любого уровня значимы в художественном и публицистическом тексте, в интернет-общении, в разговорной речи. Они выделяются фонетически, интонационно и графически, привлекая к себе внимание реципиента и всегда выражая важные интенции носителя языка. Повтор определяется как «фигура речи, состоящая в повторении звуков, слов и выражений в известной последовательности» [1], то есть повтор многообразен по структуре, проявляется на различных уровнях русского языка, его не следует рассматривать, как это нередко происходит, в рамках только стилистики. В системе повторяющихся единиц русского языка важно каждое звено, и одним из важнейших нам представляется редупликация как «повтор, удвоение корня, основы или целого слова» [2]. Редупликаты являются экспрессивно маркированными номинативными единицами периферийных лексических подсистем, основное их назначение состоит в реализации экспрессивной функции языковых единиц: *«Она повернулась и **быстро-быстро**, почти бегом, пошла от магазина, напрочь забыв, куда и зачем собиралась»* (Б. Екимов. Пиночет), *«Вечер стоял **тихий-тихий**, такой теплый, что и пожилую Авдотью Яковлевну, помогавшую Лиде управляться с детьми, никак было не загнать в дом»* (М. Кучерская. Тетя Мотя).

Цель статьи – рассмотреть структурные разновидности повтора в русском языке, относящиеся к разным языковым уровням, и определить место редупликации в этой системе.

Начиная с 50-годов XX столетия литературоведы и лингвисты начинают проявлять огромный интерес к явлению повтора. Это объясняется широкой распространенностью и многоаспектностью данного феномена. Повтор привлекает внимание многих современных лингвистов, становится предметом их исследований в статьях и диссертационных работах. Повтор анализируется в структуре фольклорного текста [3], в судебной речи [4], в политическом дискурсе [5]. Особенно активно рассматривается повтор в системе художественного текста: типы и функции повторов в поэтических текстах Е. А. Евтушенко выявляет А. А. Минакова [6]; повтор в творчестве М. А. Шолохова стал предметом изысканий С. В. Балашовой [7], повтор в произведениях авторов Оренбуржья анализирует Л. В. Иванова [8]. В художественном тексте повтор «служит для усиления смысла текста, его экспрессии и аранжировки» [9]. Широкое распространение повторов в художественной речи объясняется, по мнению З. А. Похолок,

общими законами организации эстетического целого, которые их порождают в структуре художественного текста [10].

Повтор является универсальным языковым средством, типичным для большинства языков мира, поэтому он рассматривается исследователями на материале не только русского, но и других языков. В диссертационном исследовании А. П. Урбаевой комплексно исследуются повторы на разных языковых уровнях в немецком языке [11]. В работе И. Ю. Ковальчук анализируются текстуальные функции повтора во французском языке [12]. О. И. Еременок рассматривает повторы в современном английском языке [13]. Повтор может изучаться в сопоставлении на материале нескольких языков, например русского и английского [14, 15], русского и французского [16] и т. п.

Учёные стремятся разобраться в лингвистической сути повтора, дать ему общую характеристику, уточнить семантику, сформулировать определение. Одно из первых определений повтора с позиций номинации сделано В. Г. Гаком, понимавшим его как текстообразующий прием, который может быть двукратным или многократным формальным или семантическим воспроизведением одних и тех же, подобных или противоположных языковых единиц в различной последовательности в условиях достаточной тесноты ряда, чтобы их можно было заметить [17]. А. П. Урбаева отмечает: «Повтор – неоднократное появление в определенном отрезке речи языковой единицы на определенном языковом уровне… Повтор носит универсальный характер, и его семантика в большинстве языков стандартна, иконична» [18]. А. А. Минаковой дается следующее определение: «Повтор – это языковое явление, построенное на принципе повторяемости (итеративности) языковых элементов, соответствующих разным уровням языка и способствующих композиционно-смысловой организации текста» [19]. Т. И. Громогласова предлагает широкое толкование повтора как «феномена, проявляющегося в повторении части звукового комплекса, морфемы, всего слова или группы слов» [20]. Подход к повтору, восприятие его сути постоянно меняется. Вначале его включали в группу риторических средств, а затем, с выделением стилистики, повтор стали рассматривать как стилистическое средство, точнее, как общее название ряда стилистических приемов.

Многие исследователи пишут о функциях повторов, называя среди них функции усиления, нарастания, создания подтекста, создания фона, текстообразующую, ритмообразующую, эмоционально-экспрессивную и др. З. А. Пахолок отмечает тесную связь различных функций в конструкциях с повторами: «Единицы категории повторяемости выполняют композиционную функцию, связывая дистантно расположенные фрагменты текста, акцентируя определенные семантические, лексические, звуковые ряды или выделяя ключевые в смысловом отношении текстовые фрагменты» [21]. Кроме того, исследователями постоянно обнаруживаются новые функции повторов. К примеру, З. А. Пахолок замечает, что «повторение языковой единицы мотивировано силой ее семантического потенциала, который проявляется в зависимости от типа текста», и называет данную функцию повторов структурной [22]. Как видим, порождающей силой повторов является семантика, которая позволяет выразить образное мироощущение говорящего, его индивидуальную языковую картину мира, подчеркнуть какие-либо детали в описании, создать экспрессивную окраску и т. д.

Классификация повторов сложна и многоаспектна. По мнению Т. И. Громогласовой, создание единой классификации повторов не представляется возможным из-за многофункциональности данного феномена. Что касается основных классификаций, то они построены на следующих принципах:

«1) *формально-структурном*, согласно которому повторы могут быть полными/частичными; начальными/срединными/конечными; дупликацией/трипликацией;

2) *композиционном*, в соответствии с которым выделяют контактные и дистантные повторы;

3) *аспектном*, согласно которому повторы разделяют на звуковые, морфемные, лексические, синтаксические и семантические» [23].

Исследователями обсуждается вопрос об избыточности как свойстве повтора. Действительно, повтор в широком понимании – это избыточное явление, однако его избыточность в номинативном плане служит основой экспрессивности, которая характерна для повтора на всех уровнях. И избыточность, обычно трактуемая в языке негативно, в системе повтора получает положительную оценку. М. А. Самкова характеризует повтор как элемент внутритекстовой симметрии, который формирует структуру текста и одновременно выражает «категории целостности, избыточности, информативности и устойчивости» [24]. Экспрессивность повтора избыточна только в номинативном плане. Повтор привносит определенную информацию, которая имеет эмоционально-экспрессивное содержание.

Особенно неприемлемо понятие «избыточность» применительно к художественным текстам, в которых используются повторы. Здесь категория новизны информации воспринимается иначе: «…Неоднократное повторение какой-либо информации свидетельствует о ее контекстуальной важности» [25]. По Л. А. Исаевой, «каждый новый повтор детали приводит к обрастанию ее новыми смыслами, тогда как единожды воспроизведенная информация может остаться иррелевантной для основной мысли художественного текста» [26].

Повтор очень значим с позиций прагматики. Благодаря повтору воздействие на читателя усиливается как в эмоциональном, так и в логическом плане. С развитием прагматического направления в языкознании повтор начал привлекать внимание исследователей. Н. Ю. Мазикова, анализируя повторы в спортивных комментариях Д. Губерниева, отмечает, что они способствуют «повышению экспрессивности, усилению информативности, а также передают особенности разговорной эмоциональной спонтанной речи “здесь и сейчас”» [27]. А. В. Плотникова считает, что повтор – это наиболее древний прием выразительности речи, который незаметно воздействует на подсознание и является действенным средством языкового манипулирования [28]. Л. В. Иванова основной целью повтора называет «усиление впечатления читателя от того, что изображается. Это может быть и повышение длительности действия (движения, чувства, речи и др.), и передача большого количества, о чем пишет автор и др.» [29].

Повтор может проявляться на разных уровнях языка: фонетическом (звуковом и слоговом), морфемном, словообразовательном, лексическом, синтаксическом и семантическом. В основе выделения данных типов лежит принцип повторяемости (итеративности) определенных единиц разных языковых уровней. А. В. Плотникова отмечает, что «между повторами разных уровней языка прослеживается тесная взаимосвязь, и принято признавать повторы по уровням языка» [30], хотя повторяться могут самые разные единицы. Например, на фонетическом уровне – звуки, слоги, на лексическом – слова, семы, лексические блоки и т. п. Именно представленность повтора на разных языковых уровнях делает его сложным предметом для исследования и допускает неоднозначность в понимании его основных свойств. А. П. Урбаева считает, что «многообразие видов повтора приводит к тому, что анализ языкового повтора представлен далеко неоднозначно, классификации повторов строятся на основе разных принципов и не отличаются последовательностью. Это связано с все еще недостаточной изученностью повтора как языкового явления, с отсутствием сколько-нибудь полного удовлетворительного описания его семантической сущности» [31].

При фонетическом повторе единица повторяемости – фонема, а в речи – звук, а кроме того – слог. При морфемном повторе дублируется морфема, например: *«Ах, **зимушка-зима**, / Студена больно была»* (русская народная песня); *«Бывало, к нам в праздник в большую деревню выберутся – **орда ордой**»* (Ф. А. Абрамов). Лексический повтор используется для акцентирования какой-либо мысли говорящего, для привлечения внимания слушающего, заполнения паузы, выражения согласия и т. д. Лексический повтор может выражать не одну эмоцию, а комплекс эмоций в соответствии со своей психологической природой. При помощи лексического повтора можно передать и усилить эмоциональное состояние: волнение, беспокойство, возмущение, негодование. По мнению А. П. Урбаевой, «лексический повтор всегда связывается с общей идеей усиления, количественного нарастания признака или количественного возрастания упоминаемых объектов. Лексический повтор является показателем тех или иных количественных отношений, он выражает субъективно-оценочное отношение к описываемому положению дел» [32]. На синтаксическом уровне единицы повторяемости – словосочетание и предложение.

Характеризуя лексический повтор, который все исследователи называют наиболее распространённым в языке, З. А. Пахолок пишет, что «повторение связано с идеей меры и количества. Семантика таких образований модифицируется для предметных значений – как множественность: ***«**Деньги, деньги**: вот главное, пришли мне денег»***;** для процессов – длительность: ***«А корабль все** идет и идет**»***,** многократность: ***«**Проходит **день,** проходит **другой»*** [33].

Анализ единиц повторяемости позволил З. А. Пахолок сделать следующий вывод: «…Единицы повторяемости образуют уровни языка. Фонема и слог – фонемно-фонологический, морфема – морфемный, слово – лексический, фразеологизм, словосочетание и предложение – синтаксический» [34]. Все перечисленные единицы обладают уровнеобразующими свойствами, то есть могут вступать в парадигматические и синтагматические отношения с единицами того же уровня языка: фонемы сочетаются только с фонемами, слоги – со слогами, морфемы – с морфемами, слова – со словами. С единицами других уровней единицы повторяемости связаны иерархическими отношениями, то есть фонемы входят в слоги, слоги – в морфемы, морфемы – в слова, слова – в предложения, и, наоборот, предложения состоят из слов, слова – из морфем, морфемы – из слогов, а слоги – из фонем.

Редупликация входит в разноуровневую систему разновидностей повтора. А. А. Минакова отмечает: «…В качестве особого типа мы выделяем редупликационный повтор, связанный с явлением редупликации» [35]. Отметим, что не все исследователи рассматривают редупликацию как особую разновидность повтора, например, Т. И. Громогласова анализирует её в составе лексических повторов [36]. Редупликация трактуется большинством исследователей как словообразовательный повтор. А. В. Плотникова подчеркивает огромный смысловой, эмоциональный потенциал словообразовательного повтора, который «используется для усиления значения, для сатирического изображения, для сознательного обнажения строения слова, для показа предельной эмоциональной насыщенности. Словообразовательный повтор, взаимодействуя с лексическим, служит одним из средств создания связности» [37]. В то же время она противоречиво указывает на промежуточное положение редупликации: «Между словообразовательными и лексическими повторами находится редупликация – удвоение (*еле-еле, думали-думали*)» [38]. К сожалению, данную точку зрения мы поддержать не можем, так как считаем, что редупликация не может занимать промежуточное положение между указанными повторами хотя бы уже потому, что она сама является словообразовательным средством, что не позволяет ей «зависнуть» между

двумя языковыми ярусами. С другой стороны, при редупликации удваиваются лексемы, которые так же, как и единицы лексического повтора, входят в лексический состав языка. В роли связующего звена между редупликацией и лексическим повтором выступает функция повторной номинации, то есть повторяемость. Лексический повтор и редупликацию следует разграничивать: это хоть и близкие, но все-таки не тождественные понятия. Отсутствие их разграничения отчетливо проявляется на терминологическом уровне, когда термины «повтор» и «редупликация» употребляются как синонимичные. И только благодаря контексту осознаешь, о каком повторе, лексическом или редуплицированном, идет речь.

Редупликация выступает как грамматическое средство. М. Н. Крылова называет её в ряду синтетических способов выражения грамматических значений, используемых в разных языках. Она отмечает: «В некоторых африканских языках редупликация – основное средство образования множественного числа существительных; в индоевропейском праязыке при помощи повтора образовывался перфект (завершённое время). Повторяться может не всё слово, а только первый слог: в полинезийском языке раротонга *tupu* – расти, *tutupu* – буйно расти. В русском языке редупликация служит в основном словообразованию: *еле-еле, белый-белый, быстро-быстро, топ-топ, кап-кап* и под.» [39]. Как видим, будучи универсальным языковым средством, редупликация в русском языке отличается тем, что относится в первую очередь не к грамматическому, а к словообразовательному ярусу языка. С этим связано также то, что редупликаты в русском языке могут быть представлены любыми частями речи [40].

Целью редупликации является желание подчеркнуть большую продолжительность известного действия, большую интенсивность признака, большую значимость и длительность события и т. д. А. П. Урбаева, характеризуя редупликаты, отмечает, что «спектр их функционального применения достаточно широк: передача интенсивности признака, создание музыкального эффекта, придание композиционной завершенности и определенного лирического настроения, выражение дополнительных смысловых оттенков, которые не могут быть представлены другими языковыми средствами» [41]. Этот перечень указывает на расширение представления о редупликатах и их функциях в современном языкознании.

З. А. Пахолок пытается объяснить, почему проблема повторяемости до сих остается объектом исследовательского интереса: «Повторы – многоаспектное явление, а каждый исследователь по-своему понимает и определяет их соответственно к цели и задачам работы» [42]. Мы вслед за автором также считаем, что повторы – это многоаспектное явление и что словообразовательный аспект – это один из многих, но не единственный аспект в осмыслении редупликационных повторов. Разночтения в трактовке сути повторов и редупликации связаны, по нашему мнению, также с тем, что единицы повторяемости не всегда рассматриваются комплексно, обычно анализируется тот языковой отрезок, который отвечает научным интересам ученого.

С учетом формальной структуры выделяется три группы редупликатов: полные, аблаутивные и рифмованные. Как правило, все три группы редупликатов являются двухкомпонентными, большее число компонентов встречается исключительно редко, и они настолько слиты, что и в этом случае связь между компонентами редупликата рассматривается как удвоение. По принадлежности к частям речи среди редупликатов встречаются существительные, прилагательные, наречия, междометия, а также глаголы.

Исследователями обращается внимание на «особенность в написании повторяющихся слов – через дефис, в основном наречий, реже – других частей речи» [43]. Л. В. Иванова, рассматривая данный вопрос, приводит примеры особенно интересующих нас редуплицированных прилагательных: *«Над моей сторонушкой /* ***Черный-***

***черный** дым, / Заслонило солнышко / Облаком седым (А. Ганюшкина); Есть только **белый-белый** снег, / И эти белые равнины так неоглядны, так тихи… / Слагаю снежные стихи»* (И. Елин); *«Ах, **милый-милый**! / В жажде пораженья / Забыл слова прощальные сказать!»* (В. Ерофеева). Автор пишет: «Как можно заметить, основная цель дефисной подачи – отражение степени количественной характеристики изображаемого» [44]. Заметим, что наряду с указанной функцией в приведенных примерах ярко видна и интенсификация: цвета и чувства.

Редупликационный повтор особенно значим в художественном тексте. В стихах Е. А. Евтушенко А. А. Минакова выделяет два типа редупликации: «1) полный редуплицированный повтор*: едва-едва, сине-сине, да-да-да, хруп-хруп, тугими-тугими, топ-топ, тоненько-тоненько, текучую-текучую* и др.; 2) частичный редуплицированный повтор: *горьмя горючими, хлестмя хлестали, святым-святое, грешным-грешна, горьмя-горючими, воробушек-хворобушек»* [45]. В художественном тексте редупликация часто приобретает окказиональный характер, редупликаты представляют собой оригинальные авторские образования. А. А. Минакова отмечает: «При повторе словообразовательных моделей в контексте одного произведения идет своего рода словообразовательная игра, отличающая язык Евтушенко» [46]. В поэзии Е. А. Евтушенко окказионализмы нередко создаются с помощью редупликации корней, являющейся особенностью идиолекта поэта, не встречающейся у других авторов.

К сожалению, в лингвистической литературе не всегда разграничивается редупликация и лексический повтор. К примеру, А. П. Урбаева пишет, что повтор может быть двукратным или многократным. Перечисляя разновидности лексического повтора, она использует термин «удвоение»; по её мнению, «лексический повтор передает такие значения, как значения интенсивности, высокой степени проявления признака (удвоение адъективных лексем), значения многократности, длительности, интенсивности действия, признака (удвоение глагольных лексем), значения множественности предметов или лиц (удвоение субстантивных лексем)» [47]. Безусловно, лексический повтор тоже может быть двукратным, но, в отличие от редупликации, он не может быть удвоенным. Термин «удвоение» является характерологической чертой только внутрисловных повторов. Поэтому удвоение адъективных лексем, удвоение глагольных лексем, удвоение субстантивных лексем (если это действительно удвоение) свидетельствует о редупликации.

Основная идея З. А. Пахолок заключается, на наш взгляд, в том, что редуплицированные повторы не являются какими-то особыми повторами. Редуплицированные повторы – это обычные лексические повторы, которые в силу своего произношения пишутся через дефис, однако эта их особенность не является веским доводом для того, чтобы их не считать лексическими. И те и другие – синонимичные лексические единицы, для которых лексический аспект значим [48].

Мы считаем, что одной из причин не разграничения повтора и редупликации является их совместное описание, которое и создает у читателя иллюзию тождества. Не отграничивает редуплицированные повторы от смысловых также Л. В. Иванова, рассматривающая вместе с ними словесные повторы, которые являются образными ресурсами лексического повтора. Например, ею охарактеризован как лексический пример обособленного определения, выраженного редуплицированными прилагательными: *«…по той чистоте целинной / Мы проложили свой новый след, / **Ровный-ровный** и **длинный-длинный**, / В мир, где нет ни тоски, ни бед»* (А. Тепляшин) [49]. Очевидно, ученым следует четко оговаривать, о каких конкретных типах повтора пойдет речь, чтобы не допустить двусмысленности в их описании.

Сложность определения места редупликации в ряду других типов повтора вызывает у исследователей желание разобраться в проблеме. А. П. Урбаева приводит определение редупликации: «Внутрисловный повтор или редупликация представляет собой полное или частичное удвоение части слова, морфемы или всего слова, выступающее как средство слово- и формообразования» [50]. В процессе исторического развития формообразовательная функция, по мнению автора, нивелировалась и основной стала функция словообразования.

Однако ограничивать возможности редупликации только словообразовательным уровнем, по нашему мнению, неразумно. Редупликация, как и другие виды повтора, является универсальным языковым средством и не должна рассматриваться лишь на словообразовательном уровне. Словообразовательный уровень определяется как исходный для редупликации, однако это не значит, что редупликация, как и любое другое языковое явление, не проявляется на других языковых уровнях. К сожалению, большинство исследователей в редупликации видят прежде всего ее ярко выраженные словообразовательные особенности.

Итак, повторы являются универсальным языковым и стилистическим средством, проявляющимся на разных языковых уровнях. Повтор полифункционален. Его функциями как стилистического приема являются функция усиления, нарастания, создания подтекста, создания фона, текстообразующая, ритмообразующая, эмоционально-экспрессивная и пр. Повтор обладает широким диапазоном смысловых возможностей. К функциям повтора можно также отнести семантическую, синтаксическую, функциональную, коммуникативную, эстетическую и др.

В зависимости от языкового уровня повторяющихся единиц выделяются повторы фонетические (звуковые, слоговые), словообразовательные (деривационные, морфологические), лексические (словесные, семантические), фразеологические, грамматические (морфологические, синтаксические), текстуальные и другие. Редупликация занимает особое место в данной системе, относясь одновременно к лексическому и словообразовательному уровням языка. Исходным для неё уровнем является словообразовательный, однако, будучи комплексным языковым приёмом, редупликация проявляется на разных языковых уровнях.

Редупликация, простая по форме, обладает широким диапазоном возможностей. Она не только передает общую идею усиления, сфера значений и функций редупликатов весьма широка. В художественном тексте, в публицистике, в интернет-коммуникации, в разговорной речи редупликация способствует концентрации внимания читателей или слушателей на том или ином явлении, более точной передаче сематических оттенков, созданию стилистической окраски и т. п.

Ссылки на источники

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим, 2010. – С. 265.
2. Там же. – С. 302.
3. Амроян И. Ф. Повтор в структуре фольклорного текста (на материале русских, болгарских и чешских сказочных и заговорных текстов): автореф. дис. … д-ра филол наук: 10.01.09. – М., 2006. – 46 с.
4. Тархова Е. В. Повторы и их функции в судебной речи: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01. – Тамбов, 2007. – 22 с.
5. Афанасенко Е. В. Семантический повтор в политическом дискурсе (на материале русского и английского языков): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19. – Саратов, 2006. – 18 с.
6. Минакова А. А. Типы и функции повторов в поэтических текстах Евгения Евтушенко: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01. – Майкоп, 2012. – 22 с.
7. Балашова С. В. Виды и функции повторов в творчестве М. А. Шолохова: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.01.01. – М., 2008. – 20 с.

8. Иванова Л. В. Повтор как выразительное средство поэтической речи (на материале произведений авторов Оренбуржья) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2012. – № 2 (2). – С. 49–61.
9. Там же. – С. 50.
10. Пахолок З. А. Единицы повторяемости в русском языке // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 1 (10). – С. 68.
11. Урбаева А. П. Многообразие видов повтора в современном немецком языке: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2007. – 16 с.
12. Ковальчук И. Ю. Повтор и его функции в тексте: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.05. – Пятигорск, 2004. – 20 с.
13. Еременок О. И. Ответно-воспроизводящий повтор в современном английском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04. – Одесса, 1984. – 19 с.
14. Афанасенко Е. В. Указ. соч.
15. Громогласова Т. И. Повтор в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах (на материале русского и английского молодежного дискурса): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19. – Бийск, 2011. – 20 с.
16. Богоявленская Ю. В. Конвергенция парцелляции и лексического повтора во французских и русских медиатекстах // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 3. – С. 5–15.
17. Гак В. Г. Повторная номинация, ее структурно-организующие и стилистические функции в тексте // Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка как неродного: сб. ст. – М.: Наука, 1987. – С. 24–33.
18. Урбаева А. П. Указ. соч. – С. 4.
19. Минакова А. А. Указ. соч. – С. 7.
20. Громогласова Т. И. Указ. соч. – С. 7.
21. Пахолок З. А. Указ. соч. – С. 69.
22. Там же. – С. 72.
23. Громогласова Т. И. Указ. соч. – С. 7.
24. Самкова М. А. Повтор как элемент внутритекстовой симметрии // Научный поиск: парадигмы, проекции, практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2015. – С. 272.
25. Урбаева А. П. Указ. соч. – С. 6.
26. Исаева Л. А. Виды скрытых смыслов и способы их представления в художественном тексте: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01. – Краснодар, 1996. – С. 94.
27. Мазикова Н. Ю. Прагматика повтора в спортивных телерепортажах Д. Губерниева // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. – 2017. – № 1 (38). – С. 50.
28. Плотникова А. В. Функциональная классификация повторной номинации // Актуальные вопросы филологических наук: материалы II Междунар. науч. конф. – Чита: Молодой учёный, 2013. – С. 74.
29. Иванова Л. В. Указ. соч. – С. 49–50.
30. Плотникова А. В. Указ. соч. – С. 74.
31. Урбаева А. П. Указ. соч. – С. 6.
32. Там же. – С. 9.
33. Пахолок З. А. Указ. соч. – С. 71.
34. Там же.
35. Минакова А. А. Указ. соч. – С. 12.
36. Громогласова Т. И. Указ. соч.
37. Плотникова А. В. Указ. соч. – С. 74.
38. Там же. – С. 75.
39. Крылова М. Н. Введение в языкознание для бакалавров: учеб. пособие. – Саратов: Вузовское образование, 2014. – С. 175–176.
40. Саньярова Н. С. Анализ повторов в функционально-семантическом аспекте // Приоритеты мировой науки: эксперимент и научная дискуссия: материалы XII Междунар. научн. конф. – North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2016. – С. 147.
41. Урбаева А. П. Указ. соч. – С. 14.
42. Пахолок З. А. Указ. соч. – С. 69.
43. Иванова Л. В. Указ. соч. – С. 52.
44. Там же. – С. 53.
45. Минакова А. А. Указ. соч. – С. 14.
46. Там же. – С. 46.
47. Урбаева А. П. Указ. соч. – С. 12.
48. Пахолок З. А. Указ. соч. – С. 48.

49. Иванова Л. В. Указ. соч. – С. 51.
50. Урбаева А. П. Указ. соч. – С. 50.

Nailya Sanyarova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Language Studies Chair, Almaty University of Power Engineering and Communications, Almaty, Kazakhstan
snailya@list.ru

Reduplication in the system of multi-level means of repetition in the Russian language

Abstract. The article considers the issue of the place of reduplication in the system of repetition types, belonging to different levels of the modern Russian language: phonetic, word building, lexical, morphological, and syntactic. It is noted that reduplication refers primarily to the word-building level of the language, since with its help new language units are formed on the basis of repetitions. The author touches upon a question of repetition and reduplication importance in the language and their diverse functions in particular.

Key words: repetition, reduplication, language level, word-building level, lexical level, language units functions.

References

1. Zherebilo, T. V. (2010). *Slovar' lingvisticheskih terminov*, Piligrim, Nazran', p. 265 (in Russian).
2. Ibid., p. 302.
3. Amroyan, I. F. (2006). *Povtor v strukture fol'klornogo teksta (na materiale russkih, bolgarskih i cheshskih skazochnyh i zagovornyh tekstov): avtoref. dis. … d-ra filol nauk: 10.01.09*, Moscow, 46 p. (in Russian).
4. Tarhova, E. V. (2007). *Povtory i ih funkcii v sudebnoj rechi: avtoref. dis. … kand. filol. nauk: 10.02.01*, Tambov, 22 p. (in Russian).
5. Afanasenko, E. V. (2006). *Semanticheskij povtor v politicheskom diskurse (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov): avtoref. dis. … kand. filol. nauk: 10.02.19*, Saratov, 18 p. (in Russian).
6. Minakova, A. A. (2012). *Tipy i funkcii povtorov v poehticheskih tekstah Evgeniya Evtushenko: avtoref. dis. … kand. filol. nauk: 10.02.01, Majkop*, 22 p. (in Russian).
7. Balashova, S. V. (2008). Vidy i funkcii povtorov v tvorchestve M. A. Sholohova: avtoref. dis. … kand. filol. nauk: 10.01.01, Moscow, 20 p. (in Russian).
8. Ivanova, L. V. (2012). “Povtor kak vyrazitel'noe sredstvo poehticheskoj rechi (na materiale proizvedenij avtorov Orenburzh'ya)”, *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. EHlektronnyj nauchnyj zhurnal,* № 2 (2), pp. 49–61 (in Russian).
9. Ibid., p. 50.
10. Paholok, Z. A. (2015). “Edinicy povtoryaemosti v russkom yazyke”, *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal*, № 1 (10), p. 68 (in Russian).
11. Urbaeva, A. P. (2007). *Mnogoobrazie vidov povtora v sovremennom nemeckom yazyke: avtoref. dis. … kand. filol. nauk: 10.02.0*4, Moscow, 16 p. (in Russian).
12. Koval'chuk, I. Yu. (2004). *Povtor i ego funkcii v tekste: avtoref. dis. … kand. filol. nauk: 10.02.*05, Pyatigorsk, 20 p. (in Russian).
13. Eremenok, O. I. (1984). Otvetno-vosproizvodyashchij povtor v sovremennom anglijskom yazyke: avtoref. dis. … kand. filol. nauk: 10.02.04, Odessa, 19 p. (in Russian).
14. Afanasenko E. V. Op. cit.
15. Gromoglasova, T. I. (2011). *Povtor v sistemno-strukturnom i antropocentricheskom aspektah (na materiale russkogo i anglijskogo molodezhnogo diskursa): avtoref. dis. … kand. filol. nauk: 10.02.19*, Bijsk, 20 p. (in Russian).
16. Bogoyavlenskaya, Yu. V. (2015). “Konvergenciya parcellyacii i leksicheskogo povtora vo francuzskih i russkih mediatekstah”, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, № 3, pp. 5–15.
17. Gak, V. G. (1987). “Povtornaya nominaciya, ee strukturno-organizuyushchie i stilisticheskie funkcii v tekste”, *Lingvisticheskie i metodicheskie problemy prepodavaniya russkogo yazyka kak nerodnogo: Sb. st.*, Nauka, Moscow, pp. 24–33 (in Russian).
18. Urbaeva, A. P. (2007). Op. cit., p. 4.
19. Minakova, A. A. (2012). Op. cit., p. 7.
20. Gromoglasova, T. I. (2011). Op. cit., p. 7.
21. Paholok, Z. A. (2015). Op. cit., p. 69.
22. Ibid., p. 72.
23. Gromoglasova, T. I. (2011). Op. cit., p. 7.
24. Samkova, M. A. (2015). “Povtor kak ehlement vnutritekstovoj simmetrii”, *Nauchnyj poisk: paradigmy, proekcii, praktiki: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf,* Irkutskij gos. un-t, Irkutsk, p. 272 (in Russian).
25. Urbaeva, A. P. (2007). Op. cit., p. 6.

26. Isaeva, L. A. (1996). *Vidy skrytyh smyslov i sposoby ih predstavleniya v hudozhestvennom tekste: dis. … d-ra filol. nauk: 10.02.01,* Krasnodar, p. 94 (in Russian).
27. Mazikova, N. Yu. (2017). “Pragmatika povtora v sportivnyh telereportazhah D. Gubernieva”, *Trudy Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya*, № 1 (38), p. 50 (in Russian).
28. Plotnikova, A. V. (2013). “Funkcional'naya klassifikaciya povtornoj nominacii”, *Aktual'nye voprosy filologicheskih nauk: materialy II Mezhdunar. nauchn. konf,* Molodoj uchyonyj, CHita, p. 74 (in Russian).
29. Ivanova, L. V. (2012). Op. cit., pp. 49–50.
30. Plotnikova, A. V. (2013). Op. cit., p. 74.
31. Urbaeva, A. P. (2007). Op. cit., p. 6.
32. Ibid., p. 9.
33. Paholok, Z. A. (2015). Op. cit., p. 71.
34. Ibid.
35. Minakova, A. A. (2012). Op. cit., p. 12.
36. Gromoglasova, T. I. (2011). Op. cit.
37. Plotnikova, A. V. (2013). Op. cit., p. 74.
38. Ibid., p. 75.
39. Krylova, M. N. (2014). *Vvedenie v yazykoznanie dlya bakalavrov: ucheb. posobie*, Vuzovskoe obrazovanie, Saratov, pp. 175–176 (in Russian).
40. San'yarova, N. S. (2016). “Analiz povtorov v funkcional'no-semanticheskom aspekte”, *Prioritety mirovoj nauki: ehksperiment i nauchnaya diskussiya: materialy XII Mezhdunar. nauchn. konf*, North Charleston, SC, USA: CreateSpace, p. 147 (in Russian).
41. Urbaeva A. P. Op. cit., p. 14.
42. Paholok, Z. A. (2015). Op. cit., p. 69.
43. Ivanova, L. V. (2012). Op. cit., p. 52.
44. Ibid., p. 53.
45. Minakova, A. A. (2012). Op. cit., p. 14.
46. Ibid., p. 46.
47. Urbaeva, A. P. (2007). Op. cit., p. 12.
48. Paholok, Z. A. (2015). Op. cit., p. 48.
49. Ivanova, L. V. (2012). Op. cit., p. 51.
50. Urbaeva, A. P. (2007). Op. cit., p. 50.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	26.08.18	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	30.09.18
Принята к публикации *Accepted for publication*	30.09.18	Опубликована *Published*	26.12.18

ISSN 2304-120X
9 772304 120180 12
www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)
© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2018
© Саньярова Н. С., 2018